

МЫ УЧИМСЯ В СССР

В жизнь творческих вузов нашей страны студенты из-за рубежа вошли давно и прочно как составная часть многогранного советского студенчества. Студенты-иностранные занимаются в Московской, Ленинградской, Нижегородской и других консерваториях, в Московском и Ленинградском академических балетных училищах, в ГИТИСе, ВГИКе и многих других творческих учебных заведениях. Окончив учебу в СССР, они, как правило, становятся у себя на родине ведущими солистами и режиссерами.

У НАС русский балет стал понятием таким же непривычным, как русский спутник, русская азотка. Балетом охотятся за самым балетом во время его гастролей по всей Европе. А талантливая балетная молодежь только и мечтает, чтобы учиться в России.

Эти слова написаны на Париже—разумеется, не откровенно и не сенсацией. Мысль Бордо подсказала мне интересную деталь: знаменитый французский балетмстер Пети хотел, чтобы его воспитанница дочь непременно училась в советской балетной школе: уже ведущие переговоры. Теоретические разговоры о «смерти классики и творчестве модерна» кажутся, мягко выражаясь, наизнанку: если один из кифров современного балета так mismo имеет классическую русскую школу.

Продолжение по общирным коридорам и холмам Московского академического хореографического училища: всплеск разните звуки речи испанской и итальянской, арабской и французской, болгарской и蒙古ской. Эти молодые таланты из зарубежных стран.

О встречах с ними я хочу рассказать.

Впрочем, начать придется с Ленинграда. В этот день питомцы Ленинградского хореографического училища им. А. Я. Багановой с блеском выступали на учебной сцене своих московских коллег. И вот объявляют: танцует студент из Вьетнама Чан.

Он танцевал соло вариации на тему Моцарта. После первых же фуэтов разразились аплодисменты. Воздушный и сказочный Чан влетел за кулисы и сразу попал в объятия друзей.

— Браво, Чаночка! — крикнул кто-то.

Чан прибыл в Ленинград из ДРВ, из провинции Тай Кую; где разливы бомбы американских воздушных ираков. Балетная школа, где он учился, была организована в 1960 году советскими педагогами. Потом из-за политики закрылись, ученики и преподаватели ушли в деревню, а джунгли и здесь сами построили новую школу.

Мы жили у крестьян и занимались... — рассказывает Чан. — Летом правительство, несмотря на войну, отправило нас отдохнуть к морю. Мы выступали перед военными, рабочими и солдатами. Год назад меня и нашу девочку Тхане привезли учиться в Советский Союз.

История Чана — как он изучал русский язык и за полтора года достиг таких успехов, что к нему обращаются русские ученики за конспектами; как он привык к называемой пище и суповому климату; как стал однажды из лучших учеников в классе одаренного артиста республики, лауреата Государственной премии Семена Соловьевича Каплина и любимицу всего училища... — эта история не упоминается в рамках газетного репортажа. Приведены слова С. С. Каплина:

— Чан — поразительный человек. За полтора года, за добрые того, что не иссякновен и за три. Труд-

ми театров, мастерами, способными оставить заметный след в избранной им области искусства.

На этой странице вы найдете рассказ о музике, и учебе студентов московских вузов и училищ, ведь, как известно, именно в столице сосредоточено большинство творческих учебных заведений страны.

доляние и сухотуальность феноменальные. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

ТЕМП, РИТМ!

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему народу».

Паоло Подини, стажер Московского хореографического училища из балета миланского театра

— говорит Паоло. — Это феноменальное. И, знаете, удивительные танцы, такие душа... У себя на родине он будет представлять балет. Мы хотим, чтобы после окончания училища он остался еще на двухгодичных курсах преподавателя.

По время каникул, когда все отправляются на отпуска, Чан идет работать на завод. Никаких уговоров, Зароботок он откладывает в фонд помощи своей сражавшейся родине.

«Я не могу отставать от советских людей, которые столько помогают моему на